

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 January 2015
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Шестьдесят седьмая сессия

Женева, 4 мая — 5 июня и 6 июля — 7 августа 2015 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии

Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят девятой сессии

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Пункты нынешней программы работы Комиссии	4
A. Защита людей в случае бедствий	4
1. Общие замечания	4
2. Конкретные замечания по проектам статей, принятым в первом чтении	4
3. Окончательная форма проектов статей	9
B. Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров	9
1. Общие замечания	9
2. Конкретные замечания	9
3. Будущая деятельность	11
C. Охрана атмосферы	11
1. Общее замечание	11
2. Конкретные замечания	12

D.	Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	13
1.	Общие замечания	13
2.	Конкретные замечания	14
E.	Выявление норм международного обычного права	17
1.	Общие замечания	17
2.	Конкретные замечания	17
3.	Будущая деятельность	19
F.	Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами	19
1.	Общие замечания	19
2.	Конкретные замечания	19
3.	Окончательная форма	21
G.	Временное применение договоров	21
1.	Общие замечания	21
2.	Конкретные замечания	21
3.	Будущая деятельность	23
4.	Окончательная форма	24
H.	Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации	24
I.	Другие решения и выводы Комиссии	25
III.	Пункты, по которым Комиссия завершила работу на своей шестьдесят шестой сессии	28
A.	Высылка иностранцев	28
1.	Общие замечания	28
2.	Конкретные замечания по проектам статей, принятым во втором чтении	28
3.	Замечания к рекомендации Комиссии	30
B.	Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)	31

I. Введение

1. На своей шестьдесят девятой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила на своем 2-м пленарном заседании 19 сентября 2014 года включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии», и передать его Шестому комитету.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 19–27-м и 29-м заседаниях 27–29 и 31 октября и 3, 5 и 14 ноября 2014 года. Комитет рассматривал этот пункт, поделив его на три части. Председатель Комиссии международного права на ее шестьдесят шестой сессии представил доклад Комиссии о работе этой сессии (A/69/10) в следующем порядке: главы I–V и XIV — на 19-м заседании 27 октября, главы VI–IX — на 21-м заседании 29 октября и главы X–XIII — на 25-м заседании 3 ноября.

3. На своем 29-м заседании 14 ноября 2014 года Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/69/L.14, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии», и проект резолюции A/C.6/69/L.15, озаглавленный «Высылка иностранцев». Оба проекта резолюции были приняты Ассамблеей на ее 68-м пленарном заседании 10 декабря 2014 года в качестве резолюций соответственно 69/118 и 69/119.

4. Настоящее тематическое резюме было подготовлено во исполнение пункта 36 резолюции 69/118, в котором Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии на шестьдесят девятой сессии Ассамблеи. Оно состоит из двух частей. В части первой содержится девять разделов, отражающих пункты текущей программы работы Комиссии: А. Защита людей в случае бедствий (A/69/10, глава V); В. Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров (глава VII); С. Охрана атмосферы (глава VIII); D. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (глава IX); E. Выявление норм международного обычного права (глава X); F. Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (глава XI); G. Временное применение договоров (глава XII); H. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (глава XIII); и I. Другие решения и выводы Комиссии (глава XIV). На шестьдесят шестой сессии Комиссия завершила первое чтение темы «Защита людей в случае бедствий» и возобновит рассмотрение этого пункта на своей шестьдесят восьмой сессии в 2016 году. Часть вторая поделена на два раздела по темам, работу по которым Комиссия также завершила на шестьдесят шестой сессии: А. Высылка иностранцев (A/69/10, глава IV); и В. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) (глава VI).

II. Пункты нынешней программы работы Комиссии

A. Защита людей в случае бедствий

1. Общие замечания

5. Делегации приветствовали принятие в первом чтении проектов статей о защите людей в случае бедствий. Комиссии была выражена признательность за то, что ей удалось установить баланс между необходимостью защиты национального суверенитета пострадавших государств, с одной стороны, и необходимостью международного сотрудничества в отношении защиты людей в случае бедствий — с другой. Ряд делегаций также одобрили уделение основного внимания нуждающимся лицам в контексте правозащитного подхода, а также включение ссылок на превентивные меры.

6. Некоторые делегации заявили, что сформулированные в проектах статей нормы нельзя рассматривать как отражающие международное обычное право; они представляют собой прогрессивное развитие международного права.

7. Некоторые делегации вновь заявили о своей озабоченности, которую они выражали ранее, в отношении того, что проекты статей следует формулировать не как права и обязанности, а как руководящие принципы, регулирующие международные добровольные совместные усилия. В то же время было предложено, чтобы Комиссия проработала вопрос об использовании более четкого закрепления прав и обязанностей в отношениях между пострадавшим государством и его населением, например, путем включения настоятельного призыва к пострадавшим государствам заключать национальные, многосторонние, региональные и двусторонние соглашения, которые будут предусматривать, что в случае, когда оно окажется не в состоянии обеспечить адекватную защиту ввиду нехватки ресурсов, другие государства-участники соглашения будут обязаны оказывать помощь пострадавшему государству.

2. Конкретные замечания по проектам статей, принятым в первом чтении

8. В одном из комментариев прозвучала поддержка предусмотренному в пункте 3 комментария к проекту статьи 1 [1] «Сфера применения» уточнения о том, что сфера применения проектов статей *ratione personae* ограничивается физическими лицами, пострадавшими в результате бедствия. Что касается сферы применения *ratione loci*, то было предложено включить положение, касающееся государств транзита. Комиссию также попросили пояснить термин «общество», употребленный во фразе «серьезному нарушению функционирования общества».

9. Некоторые делегации высказались за объединение проекта статьи 3 [3] «Определение бедствия» и проекта статьи 4 «Употребление терминов». Что касается проекта статьи 4, то некоторые делегации одобрили определение термина «пострадавшее государство» в пункте (а) и включение ситуации фактического контроля, осуществляемого каким-либо государством над территорией, которая ему не принадлежит. В отношении пункта (б) «оказывающее помощь государство» некоторые делегации согласились с тем, что государство можно квалифицировать как оказывающее помощь государство, как только помощь начала оказываться или уже была оказана. Было высказано мнение о том, что квалифицирующий признак «по его просьбе или с его согласия» не уместен,

поскольку такие условия применяются вследствие действия материальных положений проектов статей и не нуждаются в повторе. Что касается пункта (с) «другой оказывающий помощь субъект», то некоторые делегации отметили, что концепция «оказывающих помощь субъектов» в проектах статей касается не только государств, но также компетентных межправительственных и неправительственных организаций и других субъектов, таких как Красный Крест и Красный Полумесяц. Было предложено далее включить в соответствующий комментарий конкретную ссылку на организации региональной интеграции. Другая точка зрения заключалась в том, что взаимодействие этого определения с другими проектами статей вызывает определенные сомнения, поскольку включенные в это определение другие субъекты или лица не упоминаются последовательно в проектах статей, касающихся прав и обязательств оказывающих помощь субъектов. В отношении пункта (d) «внешняя помощь» было поддержано мнение, согласно которому субъекты на национальном уровне, которые предлагают помощь в случае бедствий или в целях уменьшения риска бедствий, не охватываются сферой применения проектов статей. В отношении пункта (e) «персонал для оказания экстренной помощи» было предложено согласовать это определение, поскольку оно охватывает также военный персонал, с Руководящими принципами использования иностранных военных ресурсов и средств гражданской обороны для оказания помощи в случае бедствий от ноября 2007 года и с Руководящими принципами использования военных ресурсов и средств гражданской обороны в целях поддержки гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций в сложных чрезвычайных ситуациях, с тем чтобы уточнить, что военные ресурсы должны использоваться в качестве крайней меры, когда исчерпаны гражданские альтернативы. Было также предложено уточнить, что независимо от оперативного контроля пострадавшего государства военный персонал остается под командованием оказывающего помощь государства и что ответственность за такие операции по оказанию помощи по-прежнему несет оказывающее помощь государство. Было сделано замечание относительно включения в сферу применения термина «персонал для оказания экстренной помощи» военного персонала, поскольку его присутствие может быть истолковано как нарушение суверенитета пострадавшего государства. Согласно еще одной точке зрения, такая форма внешней помощи может оказываться только на основании прямой сознательной договоренности или с согласия пострадавшего государства. Комиссии было также предложено провести более четкое разграничение между лицами, направляемыми для оказания гуманитарной помощи, и лицами, направляемыми в целях уменьшения риска бедствий. В отношении пункта (f) «оборудование и товары» было высказано замечание, согласно которому оказание «внешней помощи» в форме «оборудования и товаров» оказывающими помощь государствами или субъектами может осуществляться только на основании предварительной прямой и сознательной договоренности или согласия пострадавшего государства.

10. Хотя проект статьи 5 [7] «Достоинство человека» получил общую поддержку, было отмечено, что остается неясным, кто должен действовать в соответствии с указанным принципом. Было высказано мнение о том, что в соответствии с этим принципом должны действовать все лица, принимающие участие в операциях по оказанию помощи, а не только пострадавшее государство, компетентные международные организации и соответствующие неправительственные организации. Было указано, что цель проекта статьи 6 [8] «Права че-

ловека» остается неясной. Было предложено уточнить, могут ли в чрезвычайной ситуации ограничиваться любые права человека, и если это так, то какие именно права и при каких обстоятельствах. Было указано, что можно будет использовать практику Комитета по правам человека, международных судебных учреждений и национальных судов. Кроме того, можно сделать ссылку на необходимость также защиты интересов пострадавшего общества в целом. Хотя проект статьи 7 [6] «Гуманитарные принципы» получил общую поддержку, было также указано, что его следует дополнить ссылкой на принцип невмешательства во внутренние дела государства со стороны других государств и международных организаций, которые участвуют в оказании помощи. Было также указано, что данные принципы должны соблюдаться одновременно с принципами уважения суверенитета и территориальной целостности пострадавшего государства, а также его национального единства.

11. Было высказано мнение, согласно которому проект статьи 8 [5] «Обязанность сотрудничать» требует существенной переработки. В частности, основание, на котором на государство возлагается обязанность сотрудничать с международными организациями, неправительственными организациями и Международным комитетом Красного Креста, так же, как и между собой, было названо нечетким. Вместо этого было предложено включить корреспондирующую обязанность сотрудничать с государством, пострадавшим в результате бедствия. Было также предложено прямо указать право пострадавшего государства выбирать ту помощь, которая является для него приемлемой, и такая обязанность сотрудничать должна пониматься в контексте того, что пострадавшее государство сохраняет главную ответственность за защиту людей в случае бедствий. Другие представители поддержали идею включения условия «надлежащим образом», при том понимании, что оно не будет выходить за пределы обязанности сотрудничать, установленной в международном обычном праве. Было высказано мнение, согласно которому проект статьи 9 [5 bis] «Формы сотрудничества» с учетом его описательного характера не может считаться юридически обязательным. Было предложено уточнить, что формы помощи, предлагаемые пострадавшему государству, должны быть основаны на его запросе. Было также предложено изменить формулировку, с тем чтобы она носила менее категоричный, неисчерпывающий характер, например «могло бы включить» вместо «включает».

12. По мнению выступавших, в международном праве не существует общего обязательства уменьшать риск бедствий, как об этом говорится в проекте статьи 11 [16] «Обязанность уменьшать риск бедствий», независимо от индивидуальных или многосторонних мер, принимаемых государствами для уменьшения такого риска. Было предложено переформулировать это предложение, сделав из него рекомендацию, дополнив ее клаузулой «в пределах их возможностей».

13. В отношении проекта статьи 12 [9] «Роль пострадавшего государства» Комиссии было предложено пересмотреть употребление фразы «обязано обеспечивать... защиту», что может оказаться невозможным и будет (неправомерно) подразумевать, что неспособность государства обеспечить защиту — в условиях национального бедствия — может означать нарушение международного права. Было предложено заменить эту фразу словами «принимать все необходимые меры для оказания помощи». Ряд делегаций заявили, что государствам и субъектам, оказывающим содействие в восстановлении после бедствий

в пострадавших государствах, следует координировать меры по восстановлению и операции по оказанию экстренной помощи непосредственно с пострадавшими государствами, а не с международными неправительственными организациями. Одни делегации высказались в поддержку обязанности пострадавшего государства добиваться внешней помощи, если национальные возможности реагирования недостаточны для противодействия бедствию, как это отражено в статье 13 [10] «Обязанность пострадавшего государства обращаться за внешней помощью», тогда как другие делегации заявили оговорки на этот счет. Как было отмечено, непонятно, кто полномочен определять, произошло ли бедствие и выполняет ли пострадавшее государство обязательство обращаться за помощью или что необходимые меры реагирования на бедствие выходят за пределы национальных возможностей пострадавшего государства. Ряд делегаций поддержали точку зрения, согласно которой пострадавшее государство имеет право определять в пределах своих полномочий, достаточно ли у него внутренних возможностей для защиты в случае бедствий людей, находящихся под его юрисдикцией и контролем, и его не следует обязывать или принуждать обращаться за внешней помощью, а лишь наделять правом обращаться за такой помощью, если ему это нужно. Было указано далее, что обязательство обращаться за внешней помощью юридически не подкрепляется практикой государств. Хотя, как было отмечено, Комиссия употребила термин «обязанность», а не «обязательство», с тем чтобы пойти навстречу государствам, правовые последствия слова «обязанность» по-прежнему не ясны. Было предложено переработать этот проект статьи, придав ему форму рекомендации. Ряд делегаций выступили в поддержку проекта статьи 14 [11] «Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь» в целом. Одобрение получила также идея включения в пункт 1 требования в отношении «согласия», с тем чтобы подтвердить базовую норму, согласно которой прямое согласие пострадавшего государства должно быть обязательным предварительным условием для оказания внешней помощи в любой форме. Одни делегации выступили в поддержку пункта 2, тогда как другие выразили сомнения на этот счет. Было напомнимено, что каждое государство сохраняет за собой право отозвать согласие до появления других государств или организаций на его территории или может отказаться принимать помощь от других государств или организаций. Проблема с пунктом 2 заключается в том, что в нем не говорится, каким образом будет оцениваться критерий произвольности: объективно или субъективно. Кроме того, в нем не уточняется, кто будет решать, что в ситуации явной необходимости в согласии было отказано произвольно. Далее было предложено включить в пункт 2 также упоминание об отзыве согласия, смысл которого состоял бы в том, что в согласии на внешнюю помощь нельзя отказывать или отзываться его произвольно. В отношении пункта 3 было предложено включить пояснение правовых последствий в ситуации, когда пострадавшее государство не в состоянии принять решение.

14. Было высказано мнение в поддержку статьи 15 [13] «Условия оказания внешней помощи», а также утверждения содержащегося в пункте 8 соответствующего комментария, предполагающего необходимость определенного процесса, посредством которого о таких потребностях становится известно и который может осуществляться в форме оценки потребностей, желательно в консультации с оказывающими помощь субъектами. В отношении проекта статьи 16 [12] «Предложения внешней помощи» было сделано замечание относительно «права» государств и Организации Объединенных Наций, а также дру-

гих компетентных межправительственных организаций предлагать помощь пострадавшему государству, несмотря на содержащееся в комментарии объяснение о том, что проект статьи касается только «предложений» помощи, а не ее фактического «оказания» и что предложение помощи не создает у пострадавшего государства корреспондирующего обязательства принимать ее. Было предложено заменить термин «право» терминами «возможность» или «свобода» или же просто вообще исключить этот проект положения. Поддержку получил проект статьи 17 [14] «Облегчение оказания внешней помощи». Была отмечена важность предоставления оказывающему помощь международному персоналу особого правового статуса, облегчающего его деятельность по оказанию экстренной помощи и поддержки. С учетом поправок, предложенных к определению «персонал для оказания экстренной помощи», содержащемуся в подпункте (е) проекта статьи 4, было предложено заменить слова «гражданский или военный» словами «персонал для оказания экстренной помощи».

15. Ряд делегаций в целом одобрительно отозвались о проекте статьи 18 «Защита оказывающего экстренную помощь персонала, оборудования и товаров». Поддержку также получила идея сформулировать обязательство пострадавшего государства «принимать надлежащие меры», которое в целом понималось как обязательство поведения, а не результата. Было также предложено добавить в проект положения еще одно условие «в зависимости от имеющихся ресурсов и возможностей».

16. В отношении проекта статьи 19 [15] «Прекращение внешней помощи» поддержку ряда делегаций получила изложенная в пункте 5 соответствующего комментария позиция, согласно которой решения в отношении прекращения помощи должны приниматься с учетом потребностей людей, пострадавших в результате бедствия, т.е. того, удовлетворены ли потребности и в каком объеме.

17. Ряд делегаций приветствовали проект статьи 20 «Связь со специальными или другими нормами международного права». Что касается применения *lex specialis*, то было высказано мнение о том, что, несмотря на степень оригинальности любого договорного режима, положения проектов статей сохраняют самостоятельную ценность и должны по-прежнему применяться, заполняя соответствующие правовые пробелы, даже при наличии хорошо разработанных правовых режимов. В этой связи было предложено вместо формулировки «не затрагивают» переформулировать это предложение в виде оговорки «независимо». Было предложено снабдить комментарий примером «других норм международного права», как это предусмотрено в проекте статей. Поддержку ряда делегаций также получило решение не включать конкретное положение о связи с Уставом Организации Объединенных Наций. Согласно еще одной точке зрения, такое положение было бы полезно для того, чтобы подчеркнуть первостепенную роль, которую играют воплощенные в Уставе принципы, в частности принципы суверенитета и территориальной целостности в отношении пострадавшего государства. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы сделать ссылку на статус региональных соглашений и механизмов в вопросах сотрудничества в связи с бедствиями.

18. В отношении проекта статьи 21 [4] «Связь с международным гуманитарным правом», который исключает применение проектов статей к вооруженным конфликтам, было указано на отсутствие согласованности между текстом проекта статьи и комментарием к ней, где говорится, что проекты статей по сути

могут применяться к таким ситуациям, постольку поскольку они не охватываются международным гуманитарным правом и текстом проекта статьи I, где дается определение «бедствия». Поддержку получил подход, согласно которому оба свода положений будут применяться параллельно, когда это уместно. Проект статьи 21 [4] можно сформулировать в виде оговорки «без ущерба», с тем чтобы проекты статей оставались применимыми в «сложных ситуациях» как вооруженного конфликта, так и бедствий.

3. Окончательная форма проектов статей

19. Одни делегации зарезервировали свои соответствующие позиции относительно окончательной формы проектов статей, тогда как другие выступили за свод руководящих принципов, а не документ, имеющий обязательный характер. Еще одно мнение заключалось в том, что принятие проекта в форме руководящих указаний нецелесообразно, поскольку это могло бы сдерживать прогресс в осуществлении существующих руководящих указаний, в частности Руководства по внутрисударственному содействию и регулированию международной помощи при чрезвычайных ситуациях и помощи в проведении первичных восстановительных работ Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, которое было ранее согласовано и принято государствами — участниками Женевских конвенций. Вместо этого было указано, что укрепление глобальных правовых рамок позволило бы добавить новый элемент, который мог бы содействовать дальнейшему стимулированию и расширению работы, проделанной на основании документов, не имеющих обязательного характера.

В. Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров

1. Общие замечания

20. Делегации в целом подчеркнули важность и полезность этой темы, позволяющей сориентировать практических работников, занимающихся толкованием и применением международных договоров. Принятие пяти проектов выводов на шестьдесят шестой сессии Комиссии, которые были названы сбалансированными и соответствующими общей цели работы над этой темой, в целом приветствовалось. Было высказано мнение, согласно которому проекты выводов должны быть более точными и содержать больше норм. Проведение разграничения в проектах выводов между пунктом 3 статьи 31 и статьей 32 Венской конвенции о праве международных договоров рядом делегаций было названо обоснованным, и в то же время было предложено провести более четкое разграничение между выводами, касающимися этих двух статей.

2. Конкретные замечания

21. Ряд делегаций поддержали формулировку проекта вывода 6 «Установление последующих соглашений и последующей практики», в частности конкретный вывод о том, что установление последующих соглашений и последующей практики требует определения того, заняли ли участники, в силу соглашения или практики, позицию в отношении толкования договора. Ряд делегаций приветствовали проведение разграничения между толкованием и применением договора, и в то же время было высказано мнение о том, что такое раз-

граничение можно сделать более четким. Было указано, что применение договора необязательно предполагает и его толкование.

22. Ряд делегаций одобрили проект вывода 7 «Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования». Некоторые делегации подчеркнули важность недопущения противоречия с намерением сторон, выраженным в формулировке самого договора, и заявили, что последующая практика в качестве способа толкования должна применяться осторожно. Делегации в целом поддержали этот вывод, поскольку он предполагает, что стороны договора, в силу последующего соглашения или практики, намереваются дать толкование договору, а не вносить в него поправки или изменять его. Ряд делегаций также выразили согласие с выводом о том, что возможность внесения поправок или изменений в договор посредством последующей практики сторон не является общепризнанной, хотя некоторые делегации заявили, что такое последствие в целом исключать нельзя. Было предложено уточнить различие между нормами, касающимися толкования договоров, и нормами, касающимися их изменения.

23. Некоторые делегации в целом поддержали проект вывода 8 «Значение последующих соглашений и последующей практики как средства толкования». Ряд делегаций поддержали вывод, согласно которому вес последующего соглашения или последующей практики как средства толкования зависит от их четкости и конкретности. Было высказано мнение о том, что последовательность и повторяемость практики являются необходимыми условиями для того, чтобы практика учитывалась в процессе толкования.

24. Ряд делегаций поддержали проект вывода 9 «Соглашение участников относительно толкования договора». Некоторые делегации высказались в поддержку вывода о том, что соглашение по смыслу пункта 3(a) и (b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров требует общего понимания в отношении толкования договора, о котором известно участникам и с которым они согласны. Одни выразили согласие с утверждением о том, что такое соглашение может и не иметь обязательной юридической силы, тогда как другие высказали сомнения в отношении такого вывода. Некоторые делегации подчеркнули, что последующая практика, не охватывающая все стороны договора, и в частности молчание со стороны некоторых сторон, может служить в качестве средства толкования только в весьма ограниченных условиях. Некоторые делегации предложили уточнить условия, при которых молчание со стороны одного или нескольких участников может считаться признанием последующей практики.

25. Ряд делегаций высказались в поддержку вывода 10 «Решения, принятые в рамках Конференции государств-участников», хотя и было указано, что он применим только к исключительному случаю. Поддержку также получил вывод о том, что принятие решений консенсусом не должно автоматически приравниваться к согласию с существом. Было указано, что авторитетность соглашения по существу между сторонами в отношении толкования договора зависит от формы и процедуры принятия решения.

3. Будущая деятельность

26. Некоторые делегации приветствовали намерение Специального докладчика заняться вопросом о последующих соглашениях и последующей практике в отношении учредительных договоров международных организаций. Внимание Комиссии было обращено на последствия того обстоятельства, что эта тема касается последующих соглашений и последующей практики в связи с нормами, закрепленными в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года.

C. Охрана атмосферы

1. Общее замечание

27. Некоторые делегации приветствовали включение этой темы в программу работы Комиссии, отметив, в частности, что международное экологическое право становится все более важным предметом и что не существует правовых рамок, которые охватывали бы весь комплекс атмосферных экологических проблем всеобъемлющим и систематическим образом. Было признано, что охрана атмосферы является одной из наиболее острых проблем, стоящих в настоящее время перед человечеством, поскольку атмосфера не просто насущно необходима для жизни на Земле, но также ставит перед нами многоаспектные задачи, ответственность за решение которых мы несем сообща. Была высказана надежда на то, что работа Комиссии над этой темой, обсуждаемой в контексте общего международного права, не только позволит повысить значение международного экономического права, но также будет противодействовать фрагментации. С этой целью было предложено более четко определить общую ориентацию и направление работы над темой.

28. В этой связи некоторые делегации отметили, что с учетом нежелания некоторых государств создавать всеобъемлющий режим такая работа могла бы быть сосредоточена на определении прав и обязательств государств, которые могут вытекать из существующих правовых принципов и норм, применимых к охране атмосферы. Было отмечено также, что Комиссия могла бы внести вклад в определение общих принципов с учетом существующих договоров и практики в области охраны атмосферы. По мнению ряда других делегаций, Комиссия могла бы подобрать ключевые нормы и принципы, которые можно было бы использовать при разработке единообразного режима.

29. Было указано также, что общая цель могла бы заключаться в определении существующих или формирующихся норм международного права без разработки новых норм, а также пробелов в существующих режимах без их заполнения. В этой связи было предложено, чтобы Комиссия проработала принципы предосторожности, устойчивости и международного сотрудничества, включая проблемы, связанные с наличием капитала, технологий и создания потенциала. Необходимо будет также изучить существо ответственности государств в свете усиливающегося риска стихийных бедствий, особенно в связи с мерами, которые государства должны принимать для смягчения последствий изменения климата. Ряд других делегаций не исключил возможность внесения предложений с целью заполнения пробелов.

30. Еще одна группа делегаций по-прежнему выражала сомнения относительно целесообразности работы Комиссии над этой темой ввиду: а) проблем, связанных с определением того, какой вклад Комиссия могла бы внести; б) продолжающихся политических переговоров по изменению климата и смежным вопросам; в) высокотехнического характера этой темы; и d) отсутствия консенсуса на международном уровне относительно правовых рамок охраны окружающей среды. Было указано, что выраженные ранее сомнения в отношении целесообразности были подтверждены в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/667). Поскольку различные давно существующие договорные режимы уже предоставляют государствам не только общие руководящие указания относительно их развития, уточнения и осуществления, но также часто содержат конкретные ориентиры для решения отдельных проблем, связанных с охраной атмосферы, для Комиссии не остается особого поля деятельности.

31. Некоторые делегации напомнили о трудностях, которые можно было предвидеть при разработке этой темы, с учетом того, что многие соответствующие проблемы регулируются в значительной мере существующими международно-правовыми документами, являющимися результатом сложных компромиссов. Поэтому, чтобы не нарушить установившийся баланс, Комиссии необходимо действовать осторожно и не пытаться вновь изобрести колесо, обходить существующие договорные механизмы, исказить существующие принципы или подменять конкретные решения и меры, которые должны приниматься на политическом уровне.

32. Делегации также отметили важность того, чтобы работа проводилась с учетом понимания, достигнутого в 2013 году, когда эта тема была включена в программу работы Комиссии. Одни делегации выразили сомнение в том, что оно в полной мере учитывалось до настоящего времени, другие отметили, что оно было учтено при подготовке доклада Специального докладчика, а третьи заявили, что оно сковывает усилия Специального докладчика. Далее было отмечено, что это понимание должно быть достаточным для того, чтобы работать конструктивно с учетом ограничений, обусловленных переговорами, которые ведутся на других форумах. Одни делегации настоятельно призвали Специального докладчика строго придерживаться буквы и духа этого понимания, с тем чтобы Комиссия достигла результата, представляющего ценность для государств, в то время как другие делегации призвали проявлять гибкость при оценке этого понимания. При разработке руководящих указаний Комиссии было предложено основывать свою работу на практике государств и избегать узких подходов, которые опираются на документы необязательного характера.

33. Что касается основной направленности, то делегации согласились с тем, что внимание надо обратить на загрязнение воздуха, разрушение озонового слоя и изменение климата.

2. Конкретные замечания

34. В отношении «Употребления терминов» было отмечено, что принципиально важно при определении «атмосферы» провести разграничение между атмосферой и космическим пространством. Был также задан вопрос, каким образом определение атмосферы может исключать мезосферу и термосферу, которые также являются частью атмосферы. Было указано, что в любое такое

определение должны быть включены уникальные физические характеристики атмосферы, а именно движение и циркуляция посредством атмосферной циркуляции.

35. В отношении «Сферы применения руководящих положений» было отмечено, что необходимо уточнить, какие будут охватываться конкретные виды деятельности человека, с тем чтобы не было совпадения с видами деятельности, охватываемыми существующими режимами. Было также указано, что с учетом понимания 2013 года различные употребляемые термины могут потребовать дальнейшего уточнения. С другой стороны, было отмечено, что неизбежна ссылка на основные принципы международного экологического права.

36. Что касается правового статуса атмосферы, то было предложено сначала установить права и обязанности государств, связанные с охраной атмосферы, а только потом определять ее правовой статус. Характеристика атмосферы как природного ресурса, охрана которого является «общей заботой человечества», оставляет открытым вопрос о том, какие конкретные обязательства из этого можно вывести. Некоторые делегации возражали против использования концепции «общая забота человечества» в рамках данной темы. По их мнению, оно расплывчато и спорно, а ее содержание не только с трудом поддается определению, но и допускает различные толкования. Тем не менее некоторые другие делегации согласились со Специальным докладчиком в том, что охрана атмосферы является общей заботой человечества, пояснив далее, что «общей заботой человечества» является не охрана атмосферы, а ухудшение ее состояния. Было высказано предположение о том, что такое утверждение необязательно сопряжено с нормами материального права, прямо устанавливающими правоотношения между государствами, а скорее является признанием того, что охрана атмосферы не является исключительно внутренним делом. Некоторые делегации, не имевшие принципиальных возражений против такой квалификации, заявили, что Комиссии в ходе последующей работы следует рассмотреть ее более подробно, включая взаимосвязь с другими экологическими принципами и концепциями. Было высказано мнение против установления для атмосферы такого же правового режима, как для открытого моря, поскольку атмосфера считается отличной по существу и по характеру средой. Некоторые делегации подчеркнули, что с правовой точки зрения эта тема требует комплексного подхода, в соответствии с которым атмосфера будет рассматриваться как единое глобальное целое, поскольку она является динамичной и текучей средой, постоянно перемещающейся через национальные границы.

D. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие замечания

37. Делегации с удовлетворением отметили прогресс, достигнутый Комиссией в рассмотрении этой темы. Было признано, что данная тема не только актуальна и имеет поистине практическое значение, но также сложна. Соответственно, было заявлено о необходимости того, чтобы Комиссия развивала тему с осторожностью и с должным учетом государственной и судебной практики в том, что касается иммунитета; при этом была признана нехватка материалов о такой практике в области уголовного права. Было высказано пожелание, чтобы Комиссия подготовила ясную, точную и подтверждаемую значительным чис-

лом источников справку о состоянии соответствующего законодательства, отражающую широкий консенсус государств.

38. Несмотря на высокую оценку аналитического подхода, позволившего провести систематические различия между уголовной и гражданской юрисдикцией, иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae* и нормами об иммунитете и уголовной юрисдикции, была отмечена важность обеспечения Комиссией того, чтобы в итоге это не привело к фрагментации международного права или изменению существующих режимов иммунитета. Было обращено внимание на необходимость дальнейшего разъяснения значения выражения «от осуществления иностранной уголовной юрисдикции», в частности применительно к осуществляемой административными органами уголовной юрисдикции и конкретизации, особенно вопроса о том, действует ли иммунитет по отношению к мерам по установлению фактических обстоятельств того или иного дела. Кроме того, были запрошены дополнительные разъяснения относительно осуществления уголовной юрисдикции в контексте отношений государства с международными судами и трибуналами, в частности относительно действий судебных властей на основании ордера на арест, выданного международным уголовным трибуналом. К Комиссии был обращен настоятельный призыв в надлежащее время всестороннее рассмотреть вопрос об иммунитете вооруженных сил государства.

2. Конкретные замечания

39. Что касается проекта статьи 2(е) «Должностное лицо государства», то некоторые делегации сочли, что вместо термина «орган государства» лучше оставить термин «должностное лицо государства», признав при этом двусмысленность, возникающую во французской версии (“*représentant de l’Etat*”) и испанской версии (“*funcionario del Estado*”). Также вновь было заявлено, что термин «представитель государства, действующий в этом качестве» более предпочтителен, чем термин «должностное лицо государства».

40. Хотя было отмечено отсутствие необходимости в определении «должностного лица государства» для целей проектов статей, некоторые делегации высказались за такое определение в предлагаемом варианте, подчеркнув важность последовательности и отметив, что отнесение к числу должностных лиц государства только физических, а не юридических лиц совершенно обоснованно.

41. Некоторые делегации с удовлетворением отметили тот факт, что определение включает как бенефициаров иммунитета *ratione personae*, так и бенефициаров иммунитета *ratione materiae*. Некоторые делегации поддержали представительный и функциональный подходы, принятые Комиссией для выбора критериев для определения «должностного лица государства» в контексте иммунитета. Было указано, что такой подход пригодился бы для проводимого в порядке прогрессивного развития пересмотра вопроса о расширении круга бенефициаров иммунитета *ratione personae* с включением в него лиц, не относящихся к «тройке» глав государств и правительств и министров иностранных дел, без обязательной разработки списка, которая была проблематична и непрактична. Несколько делегаций подчеркнули важность проведения в каждом случае отдельного разбирательства и решающий характер связи должностного лица с государством; при этом некоторые отметили, что соответствующие дей-

ствия должны быть непосредственно связаны с осуществлением суверенитета государства. Тем не менее было отмечено, что, возможно, потребуется более четко пояснить конкретную связь между физическим лицом и государством.

42. Что касается сферы охвата определения, то некоторые делегации сочли, что оно должно охватывать все действия, совершаемые должностными лицами государства в официальном качестве. Согласно иному мнению, предлагаемое определение нуждается в дальнейшем разъяснении. В частности, было предложено уточнить выражения «представляет государство» и «государственные функции», поскольку не вполне ясно, что вкладывается в эти понятия. Был задан вопрос о том, подпадает ли под определение «должностное лицо государства» персонал, нанятый государством на контрактной основе для исполнения определенных функций, и охватывает ли этот термин учителей и преподавателей в государственных учебных заведениях. Кроме того, хотя в комментарии говорится, что «государственные функции» должны толковаться широко, не вполне ясно, что означает этот термин, и в частности, относится ли он только к внутреннему или только к международному праву или же к тому и другому. Также не совсем очевидно, предполагается ли разграничение между термином «государственные функции» и термином «государственная власть», используемым в статье 5 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В связи с этим было предложено в ходе дальнейшей работы по данной теме определить, какой иммунитет применяется в зависимости от характера действий. Кроме того, было отмечено, что к вопросу об определении следует вернуться после достижения определенного прогресса в рассмотрении данной темы.

43. Некоторые делегации выступили в поддержку проекта статьи 5 «Иммунитет *ratione materiae*», так как он согласуется с принятым в предварительном порядке в 2013 году проектом статьи 3 «Иммунитет *ratione personae*». Было отмечено, что в нем не предпринимается вопрос о материально-правовой сфере охвата иммунитета *ratione materiae*, которая является одним из основных аспектов этой темы, подлежащих рассмотрению на более позднем этапе.

44. По мнению некоторых делегаций, формулировка в проекте статьи неточна и требует доработки. Было предложено пояснить значение выражения «должностные лица государства, выступающие в качестве таковых» и, в частности, уточнить, относится ли оно к действиям *ultra vires* или действиям, противоречащим инструкциям. Также было высказано мнение о том, что Комиссия могла бы пожелать развить в этом проекте статьи понятие «элементы государственной власти», однако согласно другому мнению замена словосочетания «лицо, которое осуществляет государственные функции» словосочетанием «должностные лица государства, выступающие в качестве таковых» является улучшением, поскольку первое было сочтено слишком узким. В этой связи было отмечено, что выражение «выступающие в качестве таковых» в сочетании с определением «должностного лица государства» в проекте статьи 2(е) в контексте иммунитета *ratione materiae* может подразумевать действия, при осуществлении которых должностное лицо государства либо представляло это государство, либо осуществляло государственные функции. Также было предложено использовать выражение «действующее в этом качестве», чтобы обозначить, что лицо действует в официальном, а не личном качестве.

45. Было отмечено, что стоит рассмотреть взаимосвязь между данной темой и нормами ответственности государств, чтобы пояснить, в какой степени иммунитет *ratione materiae* распространяется на международно-противоправные деяния. Также было указано, что одна из главных задач состоит в том, чтобы определить, на какого рода действия, совершаемые должностными лицами государства в качестве таковых, распространяется иммунитет *ratione materiae*. Кроме того, было отмечено, что следует рассмотреть вопрос об иммунитете *ratione materiae* бывших должностных лиц государства.

46. Что касается вопроса о возможных изъятиях из иммунитета, то ряд делегаций призвал Комиссию критически проанализировать существующую практику с учетом важнейших договоров и судебных решений, которые принимались в течение продолжительного периода времени. Кроме того, было высказано пожелание, чтобы Комиссия рассмотрела возможность обновления меморандума Секретариата (A/CN.4/596), в котором содержится исследование практики государств.

47. Что касается возможных изъятий из иммунитета *ratione personae*, то было указано, что нынешнее состояние международного права требует применения весьма ограничительного подхода, и в частности то, что данная тема касается иммунитета от национальной юрисдикции, а потому в нее не входит судебное преследование в Международном уголовном суде и специальных трибуналах. Также было отмечено, что изъятий из иммунитета главы государства быть не должно, поскольку в практике государств для этого никаких оснований нет, кроме отказа от него.

48. Что касается возможных изъятий из иммунитета *ratione materiae*, то несколько делегаций подчеркнули, что с учетом постепенного развития международного уголовного права нормы об иммунитете не должны распространяться на государственных должностных лиц в случае совершения наиболее тяжких преступлений, затрагивающих международное сообщество в целом, так как это, по сути, ведет к безнаказанности. Поэтому едва ли можно предположить, что иммунитет *ratione materiae*, учитывая его функциональный характер, мог бы распространяться на международные преступления, совершенные в ходе исполнения служебных обязанностей, или на любые деяния, совершенные ради личной выгоды. Было высказано предложение не включать в какое бы то ни было определение деяний, на которые распространяется иммунитет, такие преступления, как геноцид, преступления против человечности и серьезные военные преступления.

49. Некоторые делегации высказали сомнение в том, что нормы обычного международного права, касающиеся серьезных преступлений, предусматривают применимость иммунитета государственных должностных лиц по отношению к таким преступлениям. Комиссию предостерегли об опасности включения в нормы обычного права каких бы то ни было изъятий из иммунитета. Вновь было указано на то, что подчеркиваемый процессуальный характер иммунитета не исключает рассмотрения дела по существу и что иммунитет не должен приравниваться к безнаказанности.

50. Ряд делегаций указал на необходимость учета соответствующих договоров по уголовному праву, предусматривающих экстерриториальную уголовную юрисдикцию, таких как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Между-

народная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Указывалось также на то, что Конвенция против пыток представляет собой *lex specialis*, или изъятие из обычной нормы иммунитета *ratione materiae* бывшего главы государства, поскольку в соответствии с определением пыток, содержащимся в Конвенции, их могут совершать только лица, действующие в официальном качестве. Кроме того, ссылка на иммунитет *ratione materiae* будет недействительной в случае некоторых видов уголовного преследования за действия государственного должностного лица, совершенные на территории государства суда.

51. В то же время были высказаны сомнения насчет того, что принцип универсальной юрисдикции или обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование как-то затрагивает должностных лиц государства, пользующихся иммунитетом.

Е. Выявление норм международного обычного права

1. Общие замечания

52. Делегации в целом поддержали предложение о разработке практического руководства в виде свода выводов с комментариями для оказания содействия практическим работникам в выявлении норм международного обычного права.

2. Конкретные замечания

53. Делегации поддержали предложение о применении Комиссией двухэлементного подхода к выявлению норм международного обычного права, при котором необходимо учитывать в процессе выявления норм международного обычного права обе составляющие: «всеобщую практику» и «признание в качестве правовой нормы». Несколько делегаций дополнительно упомянули о том, что в международной и судебной практике не поддерживается мнение, согласно которому для установления нормы международного обычного права в некоторых областях достаточно только одного составного элемента. Некоторые делегации предложили изучить изменение соответствующего весомого значения этих двух элементов в конкретных областях международного права. Было с удовлетворением отмечено предложение Специального докладчика о дальнейшем рассмотрении взаимосвязи между этими двумя элементами.

54. В отношении всеобщей практики был поддержан вывод о том, что для установления нормы международного обычного права соответствующая практика должна быть достаточно широко распространена и репрезентативна, однако, согласно одному из мнений, для того чтобы привести к возникновению нормы обычного права, такая практика должна быть обширной и практически единообразной. Было высказано мнение о том, что выявление норм международного обычного права требует изучения практики государств, представляющих все основные цивилизации и правовые системы мира. Несколько делегаций дополнительно упомянули о том, что в некоторых областях необходимо уделять должное внимание практике «государств, чьи интересы затронуты особо», хотя некоторые другие делегации подвергли данный вывод сомнению.

55. Было высказано мнение о том, что стандартом для определения государственной практики должно быть присвоение или неприсвоение деяния данному государству, однако деяния *ultra vius* не должны служить доказательством наличия нормы обычного права. Согласно другому мнению, все деяния государства должны приниматься во внимание. Несколько делегаций поставили под сомнение ссылку на нормы о присвоении, установленные в касающихся ответственности государств за международно-противоправные деяния статьях в контексте установления государственной практики, подчеркнув, что эти нормы служат другой цели.

56. Несколько делегаций обратили внимание на то, что речь идет главным образом о государственной практике, которую необходимо принимать во внимание при выявлении норм международного обычного права. Кроме того, несколько делегаций подчеркнули важное значение практики международных организаций для формирования норм обычного права, особенно в тех случаях, когда государства-члены наделили их компетенцией. По мнению некоторых делегаций, практика международных организаций должна приниматься в расчет с осторожностью, так как их вклад в формирование международного обычного права не может быть приравнен к вкладу государств. Было высказано мнение о том, что практика негосударственных субъектов также может способствовать формированию норм обычного права. Вместе с тем некоторые другие делегации указали на то, что заявления негосударственных субъектов не могут рассматриваться в качестве практики в целях выявления норм международного обычного права.

57. Несколько делегаций поддержали вывод, что практика может принимать самые разные формы, включая физические и вербальные акты. Было выражено согласие с выводом о том, что бездействие также может считаться практикой, но при этом было предложено и дальше изучать условия, при которых это может происходить. Был поддержан вывод о том, что какой-либо заранее установленной иерархии различных форм практики не существует, хотя некоторые делегации подчеркнули, что практика некоторых государственных органов, тем не менее, имеет более важное значение для формирования норм международного обычного права. Согласно другому мнению, противоречащие друг другу заявления различных государственных органов уменьшили весомое значение, которое следует придавать этой практике.

58. Что касается признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*), то некоторые делегации выразили мнение о том, что государства могут следовать общей практике, исходя из предположения о том, что право осуществляется или обязательство соблюдается в соответствии с международным правом. Были поддержаны виды доказательства признания в качестве правовой нормы, перечисленные во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/672). Несколько делегаций указали на то, что некоторые примеры могут продемонстрировать как практику государств, так и признание в качестве правовой нормы, в то время как, согласно другому мнению, признание практики в качестве обязательной по закону не может быть подтверждено одной лишь ссылкой на доказательства самой практики. Комиссии было предложено изучить вопрос об *opinio juris* в долгосрочной перспективе с целью определить тот момент, когда можно сказать, что признание существует в отношении определенной практики.

3. Будущая деятельность

59. Несколько делегаций с удовлетворением отметили предложение Специального докладчика изучить взаимосвязь между международным обычным правом и другими источниками международного права, вопрос, связанный с «последовательно возражающей стороной», а также региональное международное обычное право.

F. Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

1. Общие замечания

60. Несколько делегаций указали на то, что они придают этой теме большое значение, в то время как некоторые другие делегации вновь заявили о своих сомнениях в ее целесообразности, отметив, что ее трудно очертить. Кроме того, было указано, что необходимо продолжать анализировать связь между международным экологическим правом и ситуациями вооруженного конфликта.

2. Конкретные замечания

61. Что касается методологии, то ряд делегаций с удовлетворением отметили временной подход, принятый Специальным докладчиком (в период до, во время и после вооруженного конфликта, этапы I, II и III, соответственно), и пришли к общему мнению о том, что не следует проводить четкого различия между этими этапами. Тем не менее вновь были высказаны сомнения о целесообразности продолжения работы в рамках временной методологии, и была высказана идея о необходимости рассмотрения возможности использования тематического подхода. Некоторые делегации с удовлетворением отметили заявление Специального докладчика, подтверждающее, что основное внимание по-прежнему уделяется этапам I и III, однако несколько делегаций подчеркнули важность этапа II. Что касается вопроса об этапе II, то некоторые делегации вновь высказали мнение о том, что Комиссии не следует пытаться вносить изменения в право вооруженных конфликтов. В этой связи было предложено, чтобы Комиссия проводила только оценку тех положений права вооруженных конфликтов, которые имеют отношение к защите окружающей среды и не пыталась определить их статус в системе международного обычного права или изменить их. Вместе с тем, было также обращено внимание на неточный характер терминов, касающихся охраны окружающей среды, которые используются в праве вооруженных конфликтов, и было высказано мнение о том, что эти термины, возможно, требуют дальнейшего уточнения или доработки. Было отмечено, что Комиссии следует рассмотреть вопрос о начале работы в направлении прогрессивного развития, если будет сочтено, что существующая защита является недостаточной.

62. Учитывая важность четкого определения сферы охвата этой темы, делегации с удовлетворением отметили осторожный подход Специального докладчика, а некоторые из них высказались в поддержку предлагаемых ею ограничений. Вместе с тем, была также поставлена под сомнение необходимость существенного ограничения этой темы. Однако были высказаны различные мнения о точной сфере охвата этой темы, в том числе о том, следует ли рассматривать вопросы, связанные с правами человека, коренными народами, беженцами и

внутренне перемещенными лицами, защитой объектов природного и культурного наследия, а также последствиями применения оружия для окружающей среды.

63. Что касается принципов в области экологического права, которые были определены Специальным докладчиком в предварительном докладе (A/CN.4/663), то некоторые делегации подчеркнули их важность для развития этой темы, хотя целесообразность рассмотрения этих принципов в данном контексте также была поставлена под сомнение. В этой связи было обращено внимание, в частности, на принцип устойчивого развития и на необходимость проведения оценки воздействия на окружающую среду в рамках военного планирования. Вместе с тем в отношении последнего было также выражено мнение о целесообразности проведения исследования по этому вопросу. Кроме того, в более общем плане была выражена озабоченность по поводу того, как в предварительном докладе были охарактеризованы некоторые из этих принципов, и к Комиссии был обращен настоятельный призыв продолжить их рассмотрение, с тем чтобы определить их применимость в контексте данной темы.

64. Были выражены сомнения относительно необходимости разработки определений терминов «окружающая среда» и «вооруженный конфликт», и вместе с тем было высказано мнение о том, что Комиссии следует сформулировать широкие рабочие определения, с тем чтобы преждевременно не ограничивать порядок своего рассмотрения этой темы. Кроме того, несколько делегаций отметили, что вопрос о разработке положений об употреблении терминов требует дальнейшего обсуждения. Что касается термина «окружающая среда», то было отмечено, что приемлемой отправной точкой, как представляется, является определение, принятое Комиссией в Принципах, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Согласно другому мнению, требуется дать этому термину определение со ссылкой на его конкретный контекст. Что касается термина «вооруженный конфликт», то некоторые делегации подчеркнули необходимость сохранения определения, зафиксированного в международном гуманитарном праве. Кроме того, была сделана ссылка на определение, которое использовалось в деле *Тадича*¹ и последующей судебной практике, а также на определение, разработанное по итогам работы Комиссии над темой о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Хотя некоторые делегации поставили под сомнение целесообразность включения в сферу охвата этой темы ситуаций вооруженных конфликтов немеждународного характера и конфликтов между организованными вооруженными группами или между такими группами внутри какого-либо государства, другие делегации высказали мнение о том, что такие ситуации должны быть рассмотрены. Несколько делегаций отметили, что сфера охвата данной темы должна включать ситуации боевых действий ограниченной интенсивности.

¹ См. *Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a "DULE"*, ICTY, Case No. IT-94-1-A72, Appeals Chamber, 2 October 1995 (available at www.icty.org/x/cases/tadic/acdec/en/51002.htm), para. 70.

3. Окончательная форма

65. Несколько делегаций поддержали предложение о разработке не имеющих обязательной силы руководящих принципов или справочника вместо проекта конвенции. Была также высказана точка зрения о том, что пока преждевременно определять позицию по этому вопросу.

G. Временное применение договоров

1. Общие замечания

66. В то время как была признана растущая важность временного применения договоров в государственной практике, некоторые делегации отметили, что в случаях длительных процессов ратификации в связи с конституционными требованиями временное применение может стать подходящим способом обеспечения быстрого вступления договора в силу. В частности, указывалось на то, что этот механизм предоставляет государствам определенную гибкость в определении своих правоотношений путем ускорения процесса принятия международных обязательств. В то же время отмечалось, что любой анализ такого механизма должен сопровождаться оценкой конституционных проблем, которые возникают в связи с временным применением у многих государств. Было высказано мнение о том, что анализ Комиссии временного применения договоров имел решающее значение и был своевременным, особо указывалось на то, что важно выявить, когда правомерно заключенный договор действительно применяется и становится обязательным для государств. Было отмечено, что помимо этого Комиссии следует рассмотреть подготовительные материалы к Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров, принятой в 1978 году.

67. Кроме того, было выражено общее мнение о том, что задача Комиссии заключается не в том, чтобы поощрять или не поощрять временное применение договоров, а в том, чтобы обеспечить ориентиры с целью добиться более глубокого понимания действия этого механизма.

2. Конкретные замечания

68. Что касается правовых последствий временного применения, то было поддержано мнение Комиссии о том, что права и обязанности государства, принявшего решение о временном применении договора или его частей, являются такими же, как если бы договор был в силе для этого государства. Некоторые делегации отметили, что статья 25 Венской конвенции о праве международных договоров выходит за рамки общего обязательства не лишать договор объекта и цели до его вступления в силу. Согласно еще одному мнению, осуществление и реализация прав и обязательств согласно договору могут быть ограничены или положениями договора, применяемого на временной основе, или отдельным соглашением между сторонами договора. Кроме того, было отмечено, что на практике временное применение некоторых положений договоров может быть ограничено в силу положений национального законодательства, требующих получения предварительного согласия соответствующих законодательных органов. В некоторых случаях национальное законодательство может полностью препятствовать временному применению. Вместе с тем было

высказано мнение о том, что временное применение договора не может привести к изменению самих прав и обязательств.

69. Было отмечено, что в силу временного применения нарушение обязательства, вытекающего из временного применения договора, представляет собой международно-противоправное деяние, влекущее за собой международную ответственность государства. Кроме того, в соответствии со статьей 27 Венской конвенции, государство, правомерно принявшее решение о временном применении договора, не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. По мнению некоторых делегаций, перед каким-либо определением правовых последствий временного применения договоров требуется провести дальнейшее исследование государственной практики, в том числе анализ обстоятельств, из-за которых государства прибегают к временному применению договоров.

70. Несколько делегаций высказались в поддержку рассмотрения последствий односторонних обязательств по временному применению всех или некоторых положений договора. Вместе с тем было выражено несогласие с мнением о том, что решение о временном применении договора может рассматриваться в качестве одностороннего акта, поскольку в Венской конвенции конкретно предусмотрено соглашение между государствами. Несколько делегаций высказались в пользу понимания того, что источником обязательства является не заявление о временном применении, а сам договор (применяемый на временной основе). Кроме того, были высказаны сомнения, касающиеся возможности толкования статьи 25 Венской конвенции, позволяющего государству в одностороннем порядке объявлять о прекращении временного применения договора в случае, если в самом договоре ничего об этом не говорится. Было отмечено, что, поскольку временное применение должно рассматриваться как установление договорных отношений с государствами-участниками, одностороннее временное применение обяжет государства-участники признать договорные отношения с государством без их согласия. В связи с этим, с этой точки зрения, временное применение договора на основе одностороннего заявления без специальной клаузулы в этом договоре может иметь место только в том случае, если может быть установлено, что государства-участники согласны на применение такой процедуры. Такой вывод не исключает возможности того, что то или иное государство может путем одностороннего заявления взять на себя обязательство соблюдать положения договора без получения согласия государств-участников. Таким образом, применение в результате одностороннего заявления может привести только к выполнению обязательств, возлагаемых на государство-заявитель. Согласно другой точке зрения, односторонние действия могут привести лишь к применению той или иной международной договорной нормы в национальном законодательстве.

71. Что касается момента времени, когда возникает обязательство, то было высказано мнение о том, что оценка Специального докладчика, согласно которой юридическое обязательство для государств возникает не в момент заключения договора, а в момент времени, когда государство в одностороннем порядке решает прибегнуть к временному применению, применяется только к многосторонним договорам. В отношении двусторонних договоров это обязательство возникает в момент заключения договора.

72. В отношении прекращения временного применения некоторые делегации выразили несогласие с утверждением, что любое государство, изъявившее волю прекратить временное применение договора, должно, с правовой точки зрения, обосновать это решение остальным государствам, которые временно применяют договор, или остальным государствам, участвовавшим в переговорах или подписавшим договор. Кроме того, были высказаны сомнения в отношении того, что отзыв заявления о временном применении не может быть произвольным.

3. Будущая деятельность

73. Кроме того, несколько делегаций поддержали предложение Специального докладчика о рассмотрении вопроса о временном применении договоров международными организациями. Особое внимание было обращено на соответствующую практику Европейского союза. Было предложено, чтобы Комиссия учитывала случаи временного применения договора какой-либо международной организацией, а также ее государствами-членами, поскольку сфера охвата временного применения может быть разной для таких структур.

74. Несколько делегаций поддержали предпочтение Специального докладчика не приступать к проведению сопоставительного исследования положений национального законодательства, касающихся временного применения договоров. Согласно этой точке зрения, вопрос о том, прибегает ли государство ко временному применению или нет — это по сути вопрос конституционного и стратегического характера. Несколько других делегаций призвали к проведению тщательного анализа государственной практики, что, по мнению некоторых делегаций, предполагает проведение сопоставительного исследования практики как на международном, так и на национальном уровнях. В поддержку такого всеохватного подхода отмечалось то, что в договорной практике можно найти ситуации, когда действуют положения, предусматривающие, что договаривающиеся государства должны на временной основе применять международное соглашение только в той мере, в какой это допускается их национальным законодательством. Кроме того, отмечалось, что опора на соответствующую государственную и судебную практику имеет решающее значение при анализе последствий, возникающих в результате нарушения обязательства, предусмотренного договором, применяемым на временной основе.

75. Комиссии было предложено рассмотреть, в частности, следующие вопросы: в какой степени временное применение может распространяться на положения, касающиеся институциональных элементов, например, предусматривающие создание совместных органов; должно ли временное применение также распространяться на положения, принятые такими совместными органами в период временного применения; существуют ли ограничения по продолжительности временного применения; взаимосвязь с другими положениями Венской конвенции и другими нормами международного права, в том числе касающимися ответственности за нарушение международных обязательств; обычно-правовой характер временного применения; может ли временное применение привести к изменению содержания договора; условия и последствия прекращения временного применения; применимость режима оговорок к договорам; последствия других действий в отношении договора, например его модификация или ратификация без вступления в силу, в период временного применения; а также различные последствия временного применения двусторонних и

многосторонних договоров. Кроме того, было высказано мнение о необходимости того, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о юридическом различии между временным применением государством договора, еще не вступившего в силу на международном уровне, но ратифицированного государством в соответствии с конституционными требованиями его национального законодательства, и временным применением договора, вступившего в силу на международном уровне, но еще не вступившего в силу для этого государства. Кроме того, было поддержано предложение об изучении практики депозитариев договоров.

4. Окончательная форма

76. Предложения делегаций включали в себя разработку типовых клаузул о временном применении, руководства с комментариями и проекта руководящих принципов или выводов.

Н. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации

77. Отметив, что работа Исследовательской группы Комиссии по данной теме идет в правильном направлении, делегации выразили надежду на получение сокращенного и обновленного окончательного доклада, который, как ожидается, будет представлен в 2015 году. Предполагается, что итоговый документ может стать ценным практическим руководством для участников переговоров, сотрудников директивных органов, а также практических специалистов в инвестиционной сфере. С учетом повышения степени разнообразия в области прецедентного права некоторые делегации выразили надежду на то, что работа Исследовательской группы будет способствовать обеспечению определенности и стабильности в инвестиционной сфере.

78. Делегации подчеркнули, что одобряют подход Исследовательской группы, согласно которому в качестве отправной точки для толкования международных инвестиционных договоров применяется Венская конвенция о праве международных договоров. Было вновь заявлено о важности принципа согласия сторон, участвующих в переговорах по заключению соглашений, в том, что касается охвата и сферы действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, в том числе согласия на исключение некоторых положений из этой клаузулы. Поскольку клаузула о наиболее благоприятствуемой нации включается в конкретный договор, а ее толкование обусловлено другими положениями соответствующего договора и в связи с этим применение единообразного подхода маловероятно, было высказано мнение об актуальности задачи этой исследовательской группы, которая заключается в проведении анализа и согласовании прецедентного права в отношении клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в сфере инвестиционного права, обзоре ранее проделанной Комиссией работы и современной практики, а также выявлении тенденций и подходов в толковании этой клаузулы.

79. Было высказано мнение о целесообразности дальнейшего рассмотрения вопроса, касающегося использования клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации применительно к торговле услугами и инвестиционным договорам, ее связи с ключевыми инвестиционными дисциплинами, а также связи между

клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации, нормами справедливого и равноправного режима и стандартами национального режима.

80. Кроме того, некоторые делегации поддержали то, что Исследовательская группа не намерена в качестве одного из результатов своей работы добиваться разработки новых проектов статей или пересмотра проектов статей 1978 года.

I. Другие решения и выводы Комиссии

Преступления против человечности

81. Некоторые делегации с удовлетворением отметили и ряд других делегаций приняли к сведению включение темы «Преступления против человечности» в программу работы Комиссии. Они выразили надежду на то, что работа по этой теме не только будет способствовать развитию международного уголовного права и устранению пробелов в международно-правовой системе, но и позволит изучить и продолжить ранее проводившуюся Комиссией работу. Вместе с тем они отметили, что, несмотря на то, что обсуждение этой темы может оказаться полезным, оно сопряжено с необходимостью внимательного рассмотрения ряда сложных правовых вопросов с учетом мнений государств. При этом необходимо придерживаться осторожного подхода, предполагающего также четкое определение целей работы Комиссии. Несколько делегаций подчеркнули связь этой темы с действующими правовыми документами, в частности с Римским статутом Международного уголовного суда, отметив существенную важность того, чтобы рассмотрение данного вопроса не отразилось на работе в этой области. Кроме того, они отметили, что связь между этой темой и Римским статутом нуждается в дальнейшем разъяснении. По мнению некоторых делегаций, Римский статут и эффективное осуществление национального законодательства позволяют устранить любые пробелы в этой области, и поэтому они сомневаются в целесообразности дальнейшей работы.

82. Некоторые делегации выразили мнение о том, что основное внимание в работе Комиссии должно уделяться таким вопросам, как активизация сотрудничества в сфере оказания взаимной правовой помощи, укрепление соответствующего национального законодательства и наращивание потенциала в области преследования виновных в совершении преступлений против человечности на национальном уровне. В связи с этим некоторые делегации подчеркнули, что Комиссии следует принять во внимание инициативу, с которой выступили некоторые государства и которая касается разработки нового договора об оказании взаимной правовой помощи и экстрадиции в целях судебного преследования на внутригосударственном уровне лиц, виновных в совершении особо тяжких преступлений.

83. Кроме того, было высказано мнение о том, что важнейшей задачей является четкое определение правового понятия преступлений против человечности и установление его объема. Некоторые делегации отметили, что не следует заниматься определением составов таких преступлений, в то время как другие подчеркнули необходимость сохранения определения, содержащегося в статье 7 Римского статута, в качестве материально-правовой основы для работы Комиссии. Кроме того, Комиссии было предложено рассмотреть вопрос о воздействии и последствиях классификации того или иного деяния как преступления против человечности; изучить и конкретно сформулировать соответ-

ствующие обязанности, касающиеся предотвращения преступлений против человечности, и рассмотреть вопрос о создании механизмов для обеспечения их эффективного предупреждения; а также рассмотреть вопрос как о международных конфликтах, так и конфликтах немеждународного характера.

84. Комиссии также было предложено рассмотреть процессуальные и юрисдикционные аспекты этой темы, которые непосредственно связаны с принципом универсальной юрисдикции и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование. В этой связи было бы целесообразным изучить возможное функционирование режима «выдавать или осуществлять судебное преследование» в отношении преступлений против человечности. Кроме того, было высказано мнение о том, что такие вопросы, как гражданская юрисдикция и иммунитет, не должны рассматриваться в рамках этой темы. Поступило предложение о том, чтобы в своей работе Комиссия придерживалась подхода, ориентированного на защиту прав жертв, а также опиралась на судебную практику различных международных уголовных судов и трибуналов.

Jus cogens

85. Некоторые делегации с удовлетворением отметили и ряд других делегаций приняли к сведению включение темы “Jus cogens” в долгосрочную программу работы Комиссии, отметив при этом, что данное понятие нуждается в дальнейшем уточнении и заслуживает тщательного анализа. Вместе с тем Комиссии было настоятельно предложено подходить к изучению данной темы со всей осмотрительностью в свете связанных с ней сложных вопросов, а также установить для нее более четкие границы. Были также высказаны сомнения в целесообразности и своевременности проведения работы в этой области. Было высказано мнение о том, что имеющиеся между государствами разногласия относительно теоретического обоснования jus cogens делают возможность достижения консенсуса по этой теме маловероятной. Кроме того, тесная связь данного вопроса с другими темами, включенными в повестку дня Комиссии, может привести к путанице, непоследовательности и неэффективности в ее работе. Комиссии было предложено снять выраженную ранее обеспокоенность в связи с ее выводом о преждевременности проведения такого рода исследования. Было также высказано мнение о том, что, возможно, Комиссии следует ограничиться проведением описательного аналитического исследования по вопросу о толковании jus cogens в современной практике, не пытаясь заняться кодификацией или прогрессивным развитием права.

86. Некоторые делегации сочли, что перечень правовых вопросов, приведенный в плане темы (A/69/10, приложение, пункт 13), представляет собой необходимые рамки для начала работы. В связи с этим было высказано мнение о том, что самым ценным результатом работы Комиссии может стать определение требований, которым должна удовлетворять норма для обретения статуса jus cogens, а также влияния такой нормы на международные обязательства. Некоторые делегации также предложили Комиссии рассмотреть связь между jus cogens и международным обычным правом, а также обязательства erga omnes, международные правила, выходящие за пределы содержания договоров, и последующие нормы аналогичного характера. Одни делегации высказались за то, чтобы Комиссия составила иллюстративный перечень норм, которые приобрели статус jus cogens, в то время как другие высказались против составления такого перечня. Составление даже чисто иллюстративного перечня может по-

влечь за собой риск того, что другие не менее важные нормы международного права получат более низкий статус, и воспрепятствовать динамичному развитию данной области права. Ряд делегаций обратили внимание Комиссии на значимость практики национальных и международных трибуналов, в частности Международного Суда, при разработке данной темы.

Будущая деятельность Комиссии

87. Ряд делегаций поддержали решение просить Секретариат пересмотреть иллюстративную общую схему тем, составленную в 1996 году, и подготовить перечень возможных тем для рассмотрения Комиссией (А/69/10, пункты 271 и 272). Кроме того, поступило предложение о том, чтобы Комиссия рассмотрела тему «Обязанность непризнания правомерности ситуаций, возникших вследствие серьезного нарушения государством обязательства, возникающего из императивной нормы общего международного права».

Программа и методы работы Комиссии

88. Некоторые делегации высказались за включение в повестку дня Комиссии меньшего количества тем, для того чтобы иметь возможность рассмотреть их более оперативно и подробно. Кроме того, было отмечено, что перечень конкретных вопросов, по которым Комиссия просит государства представить свои мнения, является слишком длинным, что затрудняет для большинства государств своевременное предоставление ответов. Некоторые делегации выразили также обеспокоенность в связи с тем, что лишь небольшое число государств представили Комиссии свои замечания, что обусловлено несоразмерностью ресурсов в различных странах, а не отсутствием заинтересованности. Некоторые делегации также подчеркнули важность активизации сотрудничества между Комиссией и ее специальным докладчиками и Шестым комитетом. В этой связи несколько делегаций отметили, что было бы полезным, если бы Комиссия проводила некоторые свои заседания в Нью-Йорке, при этом ряд делегаций указали на финансовые сложности, связанные с таким решением. Вместе с тем, против такого решения были высказаны серьезные возражения, а также сожаление в связи с тем, что из-за бюджетных ограничений не все специальные докладчики могут принять участие в обсуждениях в Шестом комитете, что сказывается на эффективности таких дискуссий.

89. Ряд делегаций подчеркнули важность публикаций по правовой тематике Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, отметив, в частности, что их выпуск не должен быть поставлен под угрозу по финансовым причинам. Они также отметили существенную поддержку Комиссии со стороны Отдела. Несколько делегаций подчеркнули также актуальность Семинара по международному праву.

III. Пункты, по которым Комиссия завершила работу на своей шестьдесят шестой сессии

A. Высылка иностранцев

1. Общие замечания

90. Несколько делегаций с удовлетворением отметили, что в проектах статей о высылке иностранцев, принятых Комиссией во втором чтении, был достигнут баланс между суверенитетом государств и правами человека иностранцев, подлежащих высылке. В то же время другие делегации сочли, что в проектах статей такого баланса сохранить не удалось.

91. Ряд делегаций выразили признательность Комиссии за значительное улучшение проектов статей в свете замечаний, сделанных правительствами по проектам статей, принятым в первом чтении, в то время как другие делегации выразили сожаление по поводу того, что некоторые из внесенных предложений не нашли отражение в тексте, принятом во втором чтении. В частности, было отмечено, что в проекты статей не были включены некоторые из замечаний, сделанных с целью обеспечить защиту прав человека иностранцев, подлежащих высылке. Было также высказано мнение о том, что в этих проектах статей делается чрезмерный акцент на индивидуальных правах. Кроме того, была поставлена под сомнение целесообразность регулирования такой области, в которой уже существуют детально разработанные глобальные и региональные правовые режимы.

92. Некоторые делегации отметили, что, в то время как определенные принципы, изложенные в проектах статей, уже устоялись, некоторые положения не соблюдаются повсеместно и потому не могут рассматриваться как отражающие нормы международного обычного права. Ряд делегаций отметили, что к прогрессивному развитию права в этой области следует подходить с осторожностью. Кроме того, было высказано мнение о том, что между кодификацией и прогрессивным развитием международного права нельзя проводить строгое различие.

2. Конкретные замечания по проектам статей, принятым во втором чтении

93. Что касается Части первой (Общие положения), то некоторые делегации с удовлетворением отметили определение сферы охвата проекта статей и дефиницию понятия «высылка», в то время как другие делегации выразили сожаление по поводу того, что Комиссия не провела более четкого различия между правами, признанными в отношении различных категорий иностранцев.

94. Некоторые делегации поддержали проект статьи 3 (Право на высылку), отметив при этом, что в эту статью следовало бы включить конкретную ссылку на национальное законодательство и общественную безопасность. Кроме того, были поддержаны формулировки проекта статьи 4 (Требование о соблюдении закона) и проекта статьи 5 (Основания для высылки).

95. Что касается Части второй (Случаи запрещенной высылки), то ряд делегаций подчеркнули, что проекты статей, в частности статья 6 (Правила, касающиеся высылки беженцев), не должны подрывать принципы международного беженского права, включая запрет на принудительное возвращение (ге-

foulement), а также обязанность государств принимать своих собственных граждан. Что касается проекта статьи 7 (Правила, касающиеся высылки лиц без гражданства), то делегации подчеркнули также важность ненанесения ущерба правовому режиму в отношении лиц без гражданства. По мнению одной делегации, проект статьи 8 (Лишение гражданства для единственной цели высылки) следует понимать как положение, не затрагивающее право государства лишать то или иное лицо гражданства на основаниях, предусмотренных в его законодательстве. Было также высказано мнение о том, что в этом положении должен содержаться в ясно выраженной форме запрет на высылку граждан. Некоторые делегации высказались в поддержку запрета коллективной высылки, изложенного в проекте статьи 9 (Запрет коллективной высылки). Ряд делегаций также поддержали проект статьи 10 (Запрет замаскированной высылки), в то время как некоторые делегации указали, что статья сформулирована слишком широко и потенциально может ограничить законные альтернативные подходы к применению исполнительных мер. Было высказано мнение о том, что в проекте статьи 11 (Запрет высылки для цели конфискации имущества) следовало бы четко указать на то, что данный проект статьи не распространяется на ситуации, когда конфискация имущества назначается в качестве предусмотренной законом меры наказания за совершение противоправного деяния. Было также замечено, что проект этой статьи является слишком детальным. Проект статьи 12 (Запрет прибегать к высылке, чтобы обойти задействованную процедуру экстрадиции) получил поддержку, хотя, по мнению одной делегации, его формулировку можно было бы уточнить.

96. Что касается Части третьей (Защита прав подлежащих высылке иностранцев), то несколько делегаций подчеркнули, что в проекте статьи 14 (Запрет дискриминации) следовало бы прямо упомянуть дискриминацию по признаку сексуальной ориентации. Было высказано мнение о том, что подход, используемый в данном проекте статьи, помешает государствам принять законные меры реагирования на конкретные угрозы целостности внутренних границ и иммиграционных систем. Было отмечено, что проект статьи 15 (Уязвимые лица) сформулирован неточно. Хотя проект статьи 18 (Обязательство уважать право на семейную жизнь) получил поддержку, было высказано мнение о том, что его текст можно было бы сформулировать более детально.

97. Некоторые делегации отметили, что формулировка проекта статьи 19 (Заключение под стражу иностранца для цели высылки), в котором предусматривается, что подлежащие высылке иностранцы должны содержаться отдельно от заключенных, отбывающих уголовное наказание, затруднит управление и контроль государством нелегальных мигрантов. Вместе с тем некоторые другие делегации выразили сожаление по поводу того, что в данном проекте статьи в достаточной мере не учитываются региональные документы в области защиты прав человека в отношении права на свободу и условий содержания под стражей. Кроме того, ряд делегаций выразили обеспокоенность по поводу требования о том, что срок содержания под стражей может продлеваться только по решению суда или, при наличии судебного надзора, другого компетентного органа. Хотя проект статьи 21 (Отъезд в государство назначения) получил поддержку, было высказано мнение о том, что в нем следовало вновь отдельно подтвердить право государств использовать принудительные меры в случаях принудительной высылки. Хотя некоторые делегации приветствовали проект статьи 22 (Государство назначения подлежащих высылке иностранцев), было

высказано мнение о том, что его текст сформулирован слишком широко, учитывая, что от того или иного государства требуется принимать на своей территории только своих собственных граждан. Делегации с удовлетворением отметили формулировку проекта статьи 23 (Обязательство не высылать иностранца в государство, в котором его жизнь находилась бы под угрозой). Вместе с тем ряд делегаций высказали оговорки относительно формулировки текста данного проекта статьи, отметив отсутствие консенсуса по вопросу об отмене смертной казни. Некоторые делегации сочли, что формулировка проекта статьи 24 (Обязательство не высылать иностранца в государство, в котором он может быть подвергнут пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания) выходит за рамки современного международного права.

98. Что касается Части четвертой (Конкретные процедурные нормы), то проект статьи 26 (Процедурные права иностранцев, подлежащих высылке) получил поддержку ряда делегаций. Согласно иному мнению, действие данного проекта статьи распространяется на одинаковые процедурные гарантии в отношении как иностранцев, находящихся на территории высылающего государства на законных основаниях, так и иностранцев, находящихся в нем незаконно, несмотря на то что международные документы, цитируемые в комментарии в качестве источников, касаются права на пересмотр решения о высылке только в отношении иностранцев, находящихся на территории государства на законных основаниях. Некоторые делегации сочли, что содержащаяся в пункте 4 формулировка «в течение непродолжительного срока» носит неопределенный характер.

99. Несколько делегаций поддержали измененную формулировку проекта статьи 27 (Приостанавливающее действие обжалования решения о высылке), которая ограничивает приостанавливающее действие обжалования решения о высылке только теми ситуациями, когда существует реальный риск причинения серьезного непоправимого вреда, в то время как другие делегации указали, что данный проект статьи необоснованно ограничивает государственную суверенитет. Некоторые делегации сочли проект статьи 28 (Международные процедуры для индивидуального обращения за правовой защитой) недостаточно ясным.

100. Что касается Части пятой (Правовые последствия высылки), то некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу проекта статьи 29 (Возвращение в выславшее государство), отметив, что индивидуального права на возвращение не существует. Было высказано мнение о том, что проекты статей 30 (Ответственность государств в случаях незаконной высылки) и 31 (Дипломатическая защита) не являются необходимыми и что их можно было опустить.

3. Замечания к рекомендации Комиссии

101. Некоторые делегации поддержали рекомендацию Комиссии, в которой Генеральной Ассамблее предлагается принять к сведению проекты статей, в то время как другие предпочли бы, чтобы она этого не делала. Несколько делегаций подчеркнули, что проекты статей должны стать основой для конвенции о высылке иностранцев. В то же время ряд делегаций выразили мнение о том, что на данном этапе разработка конвенции на основе проектов статей нецелесообразна. Поступило предложение оставить проекты статей в нынешней формулировке в целях содействия развитию и консолидации практики государств.

Ряд делегаций высказали мнение о том, что проекты статей должны быть не включены в конвенцию, а приняты в качестве директивных указаний и руководящих принципов.

В. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)

102. Делегации с удовлетворением отметили утверждение Комиссией своего окончательного доклада по этой теме, подчеркнув далее, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование представляет собой один из главных инструментов в борьбе с безнаказанностью. Они особенно приветствовали то, что замечания, высказанные государствами в ходе предыдущих прений в Шестом комитете, были приняты во внимание при подготовке окончательного доклада.

103. Некоторые делегации отметили, что указанный доклад, а также проведенный Секретариатом Обзор многосторонних конвенций, которые могут иметь значение для работы Комиссии над этой темой (A/CN.4/630), служат государствам полезными и практическими ориентирами при выполнении этого обязательства. Было отмечено, что доклад является надлежащим результатом работы по данной теме. В то же время некоторые делегации выразили сожаление по поводу того, что по итогам проделанной работы не удалось получить более подробные данные о выполнении или применении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. В этой связи поступило предложение, чтобы Комиссия рассмотрела возможность подготовки рекомендаций по его выполнению. Вместе с тем были вновь высказаны сомнения по поводу данной темы и вопросов, которые необходимо рассмотреть в связи с ней; было отмечено, что в отношении ключевых аспектов данного вопроса сохраняется значительная неопределенность.

104. Ряд делегаций подтвердили свое мнение о том, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование проистекает только из конкретных договорных положений, а не из норм международного обычного права. Указав также, что положения в системе конвенций, касающиеся данного обязательства, в значительной степени отличаются друг от друга по формулировке, содержанию и сфере охвата, они согласились с тем, что было бы нецелесообразным пытаться согласовывать эти различные договорные положения. Учитывая разнообразие договорных положений, содержащих это обязательство, делегации отметили, что при разработке договоров государства имеют все возможности для того, чтобы сформулировать это обязательство таким образом, который в наибольшей степени соответствовал бы их задачам в конкретных обстоятельствах. В то же время было также высказано мнение о том, что данное обязательство может иметь свою основу в международном обычном праве, если последнее является источником применительно к рассматриваемым преступлениям.

105. Было отмечено, что работа Комиссии позволила прояснить два важных момента, касающихся сферы применения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, а именно: разрыв между существованием этого обязательства и его выполнением и необходимостью обеспечить более широкое его применение. В этой связи ряд делегаций с удовлетворением отметили попытку Комиссии выявить касающиеся этого обязательства пробелы в

настоящем договорном режиме в отношении преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Комиссии было предложено рассмотреть вопрос о более широком применении этого обязательства в рамках обсуждения связанных с ним тем, включая «Преступления против человечности». Было также высказано мнение о том, что это обязательство должно применяться в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, и рассматриваться не только в свете практики государств, но и в контексте взаимосвязи между международным правом и национальным законодательством. Кроме того, делегации подчеркнули, что при рассмотрении вопроса об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование необходимо учитывать наличие международных уголовных трибуналов.

106. Кроме того, они ссылались на анализ сообщений о решении Международного Суда по делу «Вопросы, имеющие отношение к обязательству осуществлять судебное преследование или выдавать» (*Бельгия против Сенегала*)², который помог прояснить этот вопрос. Вместе с тем некоторые делегации выразили сомнения относительно того, что на основании представленных в этом решении заключений можно сделать какие-либо далеко идущие выводы.

107. Что касается вопроса о взаимосвязи между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и другими принципами, то некоторые делегации подтвердили свое мнение о том, что это обязательство и принцип универсальной юрисдикции — это разные концепции. Однако было также указано на то, что при любом предметном рассмотрении этой темы основное внимание должно уделяться принципу универсальной юрисдикции.

---

² Доклады Международного Суда за 2012 год, стр. 422.